

УДК 141.78:141.82

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ СТРАДАНИЯ В ФИЛОСОФИИ К. МАРКСА

П.Н. Кондрашов

Показано, что в целостной философии К. Маркса, наряду с материалистическим пониманием истории, имеет место экзистенциальная теория, в которой основной категорией является понятие страдания.

Ключевые слова: философия Маркса; экзистенциальная философия; страдание; равнодушие; прaxis.

EXISTENTIAL CONCEPT OF SUFFERING IN K. MARX'S PHILOSOPHY

P.N. Kondrashov

It shows that in K. Marx's complete philosophy, along with the materialist conception of history, takes place an existential theory in which the main category is the concept of suffering.

Key words: Marx's philosophy; existential philosophy; the suffering; praxis.

Введение. Несмотря на нынешний “ренессанс Маркса”, “поворот к Марксу”, автора “Капитала” до сих пор рассматривают как философа, в мысли которого имеют место только генерализованные, безличные категории классов, общественных формаций, способов производства, базиса и надстройки, и полностью отсутствует экзистенциальная проблематика. При такой общей оценке философия Маркса выглядит совершенно сухой, безжизненной и антигуманной, больше похожей на структурно-функциональную и неопозитивистскую аналитику, чем на революционное мировоззрение, которое всегда должно “быть с сердцем”, всегда должно фундаментализироваться в экзистенциальных, жизненных идеалах и ценностях, вне которых никакая подлинно революционная мысль просто-напросто невозможна. А философия Маркса, бесспорно, является именно экзистенциально ориентированной теорией [1].

Постановка цели. В предлагаемой статье мы исходим из того, что философия К. Маркса (но не “марксизм” в целом) представляет собой целостную философскую систему, в структуре которой одновременно имеют место и научно-ориентированное материалистическое понимание истории, и экзистенциальная концепция человеческого бытия. В ряде тщательных критико-филологических и историко-философских исследований философии К. Маркса было показано [2–4], что в текстах всех периодов творческого развития автора “Капитала” затрагиваются все базовые вопросы экзистенциальной философии, а именно: проблемы сущности и суще-

ствования человека, экзистенции (внутреннего эмоционального существования человека) [5], страдания [2], наслаждения [6], подлинности и неподлинности человеческого бытия [4], отчуждения, экзистенциальной темпоральности и историчности [7].

Экспозиция категории страдания. Экзистенциальный дух марксовой мысли в первую очередь проявляется в использовании им терминологии с явной экзистенциально нагруженной семантикой. Причем такая терминология употребляется Марксом как в систематической, так и случайной, спорадической формах, но в обоих случаях такое словоупотребление важно учитывать при общей интерпретации его философии, ибо сквозь призму этой терминологии высвечивают себя те экзистенциальные ценности, на которых базируется философия автора “Капитала”.

Как нам представляется, основополагающей категорией, несущей экзистенциальную нагрузку в философии Маркса, является понятие страдания (*Leiden*), в отличие от категории *праксиса*, являющейся конститутивной для всей его философской системы в целом. Именно из понимания человека как страдающего существа, безусловно, идущее от Эпикура, Б. Спинозы, романтиков и Л. Фейербаха, можно систематически развернуть все остальные экзистенциально значимые характеристики человека, дополняющие такие его сущностные атрибуты, как свойство быть существом предметно-практическим, социальным, сознательным, интересубъективным, символическим, историчным и т. д.

Однако, несмотря на это, категория *страдания* фактически выпала из историко-философской традиции интерпретации философии Маркса. Так, например, в справочных томах собрания сочинений Маркса и Энгельса на русском, немецком и английском языках в предметных указателях вообще отсутствуют такие важнейшие понятия Маркса, как *страдание, страсть, чувственность, равнодушие, бесчеловечность, обезчеловечивание, скотство, наслаждение, мучение, радость жизни, мерзость*. Но если Маркс употребляет такого рода *экзистенциальные понятия*, значит, они, с его точки зрения, с необходимостью выражают объективные или субъективные *формы, механизмы, свойства и состояния самого человеческого бытия*, ибо для Маркса категории – это не только когнитивные структуры, но и сами *формы наличного бытия (Daseinsformen), определения существования (Existenzbestimmungen)*, которые в процессе *практической деятельности* определенным образом репрезентируются, осмысляются и интерпретируются в *сознании (Bewußtsein)*, имеющим изоморфную структуру с *наличным бытием (Dasein)* [8, с. 194].

В этом плане феномен *страдания (Leiden, Qual)*, рассматриваемый Марксом в деятельностной (праксеологической) перспективе (а не отвлеченно антропологически и натуралистически, как это имело место у Л. Фейербаха), представляет собой *определенную форму наличного бытия (bestimmte Daseinsform)*, а именно *фундаментальное* свойство любого живого существа, имеющего потребности. “Быть чувственным, – писал Маркс, – т. е. быть действительным, это значит быть предметом чувства, быть чувственным предметом, т. е. иметь вне себя чувственные предметы, предметы своей чувственности. Быть чувственным значит быть *страдающим* (Sinnlich sein ist leidend sein). Поэтому человек как предметное, чувственное существо есть *страдающее* существо (*leidenschaftliches Wesen*); а так как это существо ощущает свое страдание, то оно есть существо, обладающее страстью. Страсть (Die Leidenschaft, die Passion) – это энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека” [9, с. 631–632].

Ближайшая интерпретация этого высказывания показывает следующее: *быть чувственным (sinnlich)* тождественно *быть страдающим (leidend)*; что обнаруживает себя, с одной стороны, в том, что я сам есть чувственный предмет, *чувствующий предмет*, имеющий “вне себя чувственные предметы, предметы своей чувственности”, т. е. я есть существо, *имеющее потребности (appetitus)*, *нуждающееся в ином*; с другой – в том, что я являюсь *предметом чувства Другого*. Но в силу того, что я ощущаю это свое двойствен-

ное страдание, то значит, я сущностно *стремлюсь* к предмету своего страдания: я оказываюсь существом, обладающим *страстью (Leidenschaft)*.

А коль скоро *стремление к удовлетворению потребностей составляет движущую силу любой формы жизни*, то мое страдание (Leiden) с необходимостью порождает мою *страсть (Leidenschaft)*, ибо *страдание есть предметно-чувственное схватывание себя одновременно существом, нуждающимся и существом, в котором нуждаются, а страсть – это стремление (conatus) к предмету своего страдания, своей чувственности, своей потребности*. Таким образом, *Leiden* и *Leidenschaft* оказываются диалектическими моментами *человеческой практики*: в *предметно-чувственной деятельности* человек, претерпевая страдание (потребность, нехватка – Nicht-haben), с необходимостью выносит, трансцендирует себя во внешний мир чувственной предметности, *страстно* стремится к предмету своей *страсти*.

При этом надо четко понимать, что *страдание* интерпретируется Марксом в смысле *чувственного претерпевания вообще*, обусловленного наличием потребностей (как это имело место у Антисфена, Аристотеля, Эпикура, Спинозы и Фейербаха), а не только в смысле *претерпевания мучений*. И в этом своем истолковании страдания Маркс явно идет от кинической и эпикурейской традиции, в которых *удовольствие (ἡδονή)* и в первую очередь, конечно же, *божественное блаженство (εὐδαιμονία)*, понимаются как *отсутствие страданий*, как *бесмятежность духа (ἀταραξία)*, т. е. как *отсутствие каких бы то ни было потребностей*, а страдание в таком случае будет означать как раз *зависимость от потребностей*.

Именно из *такого* толкования страдания вытекают две его базовые формы: если потребности *не удовлетворяются*, то живое существо испытывает страдание-мучение (*Qual*), если же, напротив, потребности *удовлетворяются*, то оно претерпевает страдание-удовольствие (*Genuß*). Причем Маркс, опять-таки, следуя эпикурейской традиции, активную форму *ἡδονή*, которую проповедовали киренаики, относит к области страдания, в то время как Эпикур под *εὐδαιμονία* понимал только лишь пассивную форму *ἡδονή*, а именно – отсутствие любых страданий и треволнений. Как раз на этом моменте сходство между Эпикуром и Марксом в понимании страдания заканчивается, ибо Маркс в силу своей радикально активистской позиции рассматривает счастье уже больше как социальное ориентированный *киренаик*.

Итак, в первом приближении *страдание – это чувственное состояние (переживание), порожденное потребностью, заставляющее живое суще-*

ство выходить в мир и стремиться к объекту своей страсти в целях удовлетворения потребности, что феноменологически обнаруживает себя либо в форме удовольствия, наслаждения, радости (при удовлетворении потребности), либо в форме неудовольствия, мучения, боли (при неудовлетворении потребности).

Однако такого рода всеобщее, метафизическое страдание характерно и для животного; специфически человеческим страдание становится только тогда, когда способом удовлетворения потребности становится *праксис*.

Развертывание категории страдания в категориальный ряд. Дело в том, что если животное полностью поглощено своей соотнесенностью с миром, слито с ним, а потому и не отделяет себя от этого мира, “не относится как-либо к нему”, ибо “для животного его отношение к другим не существует как отношение” [10, с. 29], то человек, напротив, преобразуя мир природы посредством *праксиса*, адаптируя его к своим потребностям, производя для себя предметный мир, разрывает самотождественное бытие животности, трансцендирует себя в предметность и тем самым полагает себя субъектом, а мир – объектом, противопоставляя себя (как субъекта) миру созданной предметности (объекту).

Только начав производить для себя “человек тем самым производит и свое отличие от животных, свою специфическую особенность, и это возможно только потому, что в производстве он ставит себя в связь со всем предметным миром, куда входят также и животные. И далее Маркс указывает на такое абстрактное свойство человеческой жизнедеятельности, которое по существу является ее первой отличительной чертой от образа жизни животных. Это свойство специфицирует жизнедеятельность человека как деятельное субъект-объектное отношение” [11, с. 36].

Чтобы понять эту основополагающую мысль целостной философии Маркса, необходимо вспомнить, что, с точки зрения Маркса, в процессе общественного производства и потребления предмета происходит следующее:

- во-первых, внутреннее человека (проекты, идеи, эмоции, знания, в целом – его душа) переходит во внешнюю форму существования (Маркс этот момент *праксиса* называет термином *Äußerung* – отсвоением, проявлением себя в мире) и застывает в нем, опредмечивается, т. е. превращается в материальную или идеальную предметность (*Gegenständlichkeit*) [12, с. 252];
- во-вторых, другие люди, используя этот предмет (пользуясь вещью, читая текст, воспринимая и интерпретируя мои слова или жесты,

наблюдая выражение моего лица, слушая музыку, переживая мое настроение), *распредмечивают* заложенное мною в нем идеальное содержание, т. е. осуществляют *Aneignung*, усвоение, делание-предмета-своим, присвоение предмета себе;

- в-третьих, в качестве диалектического единства этих двух процессов конституируются определенные отношения между людьми, между их сознаниями, посредниками между которыми становится предметность (Можева). Все эти многообразные формы и виды предметных (как материальных, так и духовных) общественных отношений Маркс называет *общением* (*Verkehr*) [10, с. 19, 24–25, 33, 34–35, 37, 44, 166; 4, ч. 3];
- наконец, в-четвертых, человек, вкладывая свою душу в предметность в момент осуществления *Äußerung*, и *распредмечивая*, вбирая в себя самого душу другого в актах *Aneignung*, с необходимостью как-то *относится* к предметному миру, а значит, эмоционально переживает свое отношение к нему, ибо предмет оказывается ни чем иным, как внешним обнаружением человеческой души, его собственного внутреннего мира.

Именно поэтому “предметное бытие”, согласно Марксу, является “раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией” [9, с. 594], и вне этого мира конкретных связей с предметами человека нет, ибо человек понимается Марксом как “как тотальность человеческого проявления жизни” [9, с. 591], осуществляемая в процессах деятельностного взаимодействия от “внешнего” к “внутреннему” [12, с. 480]. Тем самым природный мир *очеловечивается*: внешний, объективный универсум вещей постепенно становится *человеческим миром*, наделяется эмоциями и смыслами, так как в своем трудовом акте человек реализует свои собственные сущностные способности, т. е. выражает сам себя, свой творческий замысел в свободной деятельности, формируя мир по своему образу и подобию. Человек отражается в предметах и предметы отражаются в нем.

Эта *практическая* связь человека с миром обнаруживает себя в форме *неравнодушного* отношения-к-миру, *эмоционально-экзистенциальной захваченности* человека миром и мира человеком. Человек оказывается существом, *эмоционально переживающим* свою связь, свое отношение, свое *общение* (*Verkehr*) с миром.

Безусловно, животное тоже как-то психически “переживает” свое бытие – радуется, печа-

лится, грустит, а то и тоскует, но человек, в отличие от него, *осознает* свое переживание и тем самым превращается в *страдающее* (переживающее, постоянно *сопереживающее*) существо *par excellence*. Такого экзистенциального неравнодушного переживания-осознания, фундированного в практике, животные полностью лишены, и поэтому оно является *специфически человеческим феноменом*.

Выводы. В этом аспекте базовая категория экзистенциальной философии Маркса – категория *страдания* – лучше всего передается древнегреческим словом *συμπάθεια*, этимологически означающим *со-страдание* (*Mitleid*), но одновременно с этим и *совместную страсть* (*Leidenschaft*), *взаимную неравнодушность* друг к другу. Именно это и имеет в виду Маркс, когда говорит, что страдание всегда двойственно: с одной стороны, *я как человек* страдаю по *Другому*, я нуждаюсь в нем; с другой – я сам оказываюсь тем *Другим*, по которому страдает, в котором нуждается *Другой*. Только такая *интерсубъективная неравнодушная зависимость* (например, в форме *любви* [9, с. 620]) и есть *человеческая форма страдания*.

Человек как человек может быть только через свое *неравнодушное (со-страдательное) отношение, общение* (*Verkehr*) с миром, т. е. когда он нечто внутреннее *отдает* миру (*Äußerung*) и нечто от мира *присваивает себе* (*Aneignung, Genuß*), нечто *производит* и *потребляет*. Поэтому *сугубо человеческой формой страдания оказывается эмоционально переживаемая общительная интерсубъективная неравнодушность, несущая с собою мучения или радость, отчуждение или полноту бытия, подлинность или бесчеловечность нашего присутствия в мире, в котором мы обретаемся, и который надо не только понимать, но и изменять, созидая свою собственную экзистенциальную человечность*.

Литература

1. Кондрашов П.Н. Анализ экзистенциальной проблематики в философии Карла Маркса / П.Н. Кондрашов // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2014. Том 14. Вып. 3.
2. Мацейна А. Происхождение и смысл философии / А. Мацейна // Историко-философский ежегодник. М.: Ин-т философии РАН, 1993.
3. Тиллих П. Избранное. Теология культуры / П. Тиллих. М.: Юрист, 1995. 380 с.
4. Шелике В.Ф. Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности (Часть 1) / В.Ф. Шелике // Философские науки. 2013. № 3. С. 37–48; Ч. 2. Философские науки. 2013. № 4. С. 94–107; Ч. 3. Философские науки. 2013. № 5. С. 120–130.
5. Фромм Э. Концепция человека у Карла Маркса / Э. Фромм // Душа человека / Э. Фромм. М., 1992.
6. Любутин К.Н. Наслаждение как конститутивный принцип историчности в философии К. Маркса / К.Н. Любутин, П.Н. Кондрашов // Известия Уральского государственного университета. Серия “Общественные науки”. 2009. № 3.
7. Кондрашов П.Н. Экзистенциальный модус историчности в философии Карла Маркса / П.Н. Кондрашов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия “Философские науки”. 2012. № 1.
8. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены / Д. Лукач. М.: Прогресс, 1991. 412 с.
9. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М. Политиздат, 1956.
10. Маркс К. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 3. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1955.
11. Иванов В.П. Человеческая деятельность. Познание. Искусство / В.П. Иванов. Киев: Наукова думка, 1977. 252 с.
12. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 46, ч. 1. Изд. 2-е. М., 1968.